

Но у Японцев все их медицинское оборудование было до крайности скромно, далеко не по-нашему, как и паек их, который был мал для русского солдата и наши больные жаловались, что голодают.

Во всяком случае деловой результат был вполне положительным. Госпиталь этот, кажется, был расформирован. Наши больные были переведены в лучшие условия. Дело было на месте обследовано и Японцами, и нашими медицинскими начальниками.

Не знаю, что сделали Японцы со своими врачами – преступниками.

Японцы прежние и нынешние

Кто из белых европейцев нашей современности простил - бы эту дерзость ? Немцы, англичане, американцы или современные русские ? Никто ! А японцы простили, потому что в тот период своей жизни и первой победы над белыми, они на нас смотрели иными глазами.

Нынешние японцы, конечно, нас расстреляли бы.

Так успех портит человека!

СУДЬБА «ПЕРЕСВЕТА»

В конце лета 1903 года я был переведен с «Пересвета» на должность отрядного врача эскадренных миноносцев, проплавав на нём 7-8 месяцев. Скажу несколько слов о дальнейшей его судьбе.

«Пересвет» броненосец русской постройки был «систер-шип» «Победы» и «Ослябя». Он участвовал во всех боевых действиях Тихоокеанской эскадры и в эскадренных боях 27 января под Порт-Артуром и 28 июля у Шамтунга.

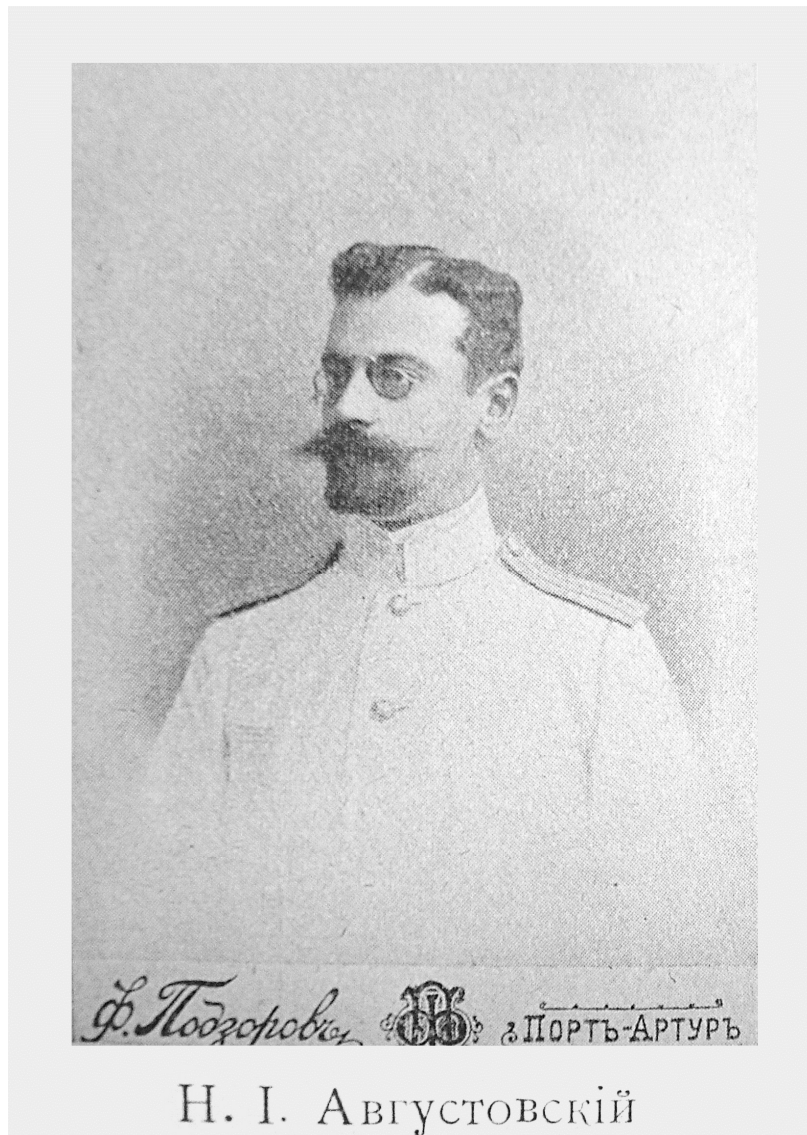
В бою у Шамтунга, после гибели адмирала Витгефта, державшего флаг на «Цесаревиче», командование перешло к Князю Ухтомскому, державшему флаг на «Пересвете», который и привел эскадру обратно в Порт-Артур.

В этом бою, по легкомыслию начальства, на броненосце находилось более двух десятков женщин и детей офицерских семей. Опасаясь предстоящих опасностей и лишений в осажденном Порт-Артуре, адмирал Витгефт разрешил некоторым офицерам взять семьи, в непонятной надежде довести их до Владивостока. К счастью ни один из больших кораблей не погиб в этом бою, и на «Пересвете» из его случайных пассажиров никто не пострадал, тогда как среди команды было много убитых и раненых (123 раненых и 11 убитых).

Среди пассажиров-женщин была жена лейтенанта Василия Ниловича Черкасова, старшего артиллерийского офицера на «Пересвете», вышедшая замуж только за год до того и венчавшаяся на этом броненосце.

Эта молоденькая женщина, муж которой наверху руководил действиями артиллерии, оказалась мужественной. Она поддерживала бодрость и порядок среди детей и их матерей во время длительного и опасного боя, тянувшегося с перерывами много часов.

Мой друг, старший врач «Пересвета» в этом бою, доктор медицины Н. И. Августовский рассказывал мне, сколько хлопот причинили ему эти несчастные случайные пассажиры, находившиеся в часы боя на его попечении.

С Николаем Иосифовичем Августовским мы были дружны и семьями, когда служили вместе в Санкт-Петербурге. Его симпатичная и умная жена (урождённая баронесса Гойнинген-Гюне) была дружна с моей покойной женой.

С одним из братьев госпожи Августовской, бароном лейтенантом фон Гюне, я плывал кажется на «Пересвете».

При сдаче крепости Порт-Артур все большие суда были затоплены в гавани своими командами. Так был затоплен и «Пересвет».

Однако, после войны, японцы его подняли, исправили и включили в состав своего флота.

Во время же Первой великой войны они продали корабль обратно русскому правительству.

«Пересвет» был укомплектован русской командой и действовал вместе с английским флотом в водах Ближнего Востока.

В Средиземном море «Пересвет» был утоплен немцами не то подводной лодкой, не то наскочил на мину.

На нем погиб мой сослуживец по Петербургскому порту, действительный Статский Советник Рокицкий (отец семейства), сам выразивший желание (не по чину) принять должность врача на этом корабле.

Позабыл фамилии моих соплавателей, фельдшеров и санитаров, но помню их в лицо, как и некоторых из команды. Многие из них, вероятно ещё живы, они моего возраста или немного моложе меня

Из числа живших в Париже моих соплавателей по «Пересвету» и моих сверстников в последние три месяца умерли: контр-адмирал Остелецкий и инженер-механик, капитан I-го ранга Сергеев.

* * *

Памяти всех плававших на «Пересвете», и самому «Пересвету» посвящаю эти строки.

25 – III – 1946.

Париж

Эскадренный броненосец „Пересвѣтъ“.